

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-4-865-882>

Научная статья / Research article

Музеи в культурной дипломатии России и Китая

В.И. Фокин^а, Е.Э. Эльца^а

^а Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9; fokin.vladimir@mail.ru, elenaelts@mail.ru

The role of museums in Russia's and China's cultural diplomacies

Vladimir I. Fokin^a, Elena E. Elts^a

^a Saint Petersburg State University; 7/9, Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russia; fokin.vladimir@mail.ru, elenaelts@mail.ru

Аннотация: Россия и Китай демонстрируют растущую заинтересованность в продвижении своих культурных достижений, в использовании культуры как важнейшего ресурса «мягкой силы», концепция которой приобретает популярность в академическом и политическом дискурсе в обеих странах. Значительный вклад в современный российско-китайский культурный обмен вносят музеи, которые вовлечены в развитие дипломатических отношений двух стран, в том числе по линии обществ дружбы, в развитие «красного туризма» (посещение памятников революционной истории России), в проведение культурных сезонов, перекрестных годов культуры. Авторы статьи иллюстрируют это на примере Государственного Эрмитажа, музеев Московского Кремля, Национального музея Китая и дворца-музея Гугун в Пекине. В статье в контексте современной теории «мягкой силы» рассматривается потенциал музеев России и Китая в развитии двусторонних отношений и формировании внешнеполитического имиджа двух стран. Выявляются особенности «музейной дипломатии» РФ и КНР и в этой связи анализируются нормативно-правовая основа и направления музейного сотрудничества. Авторами определяются общие источники распространения неолиберальных идей в музейной сфере, характерные для России и Китая. Особое внимание уделяется рейтингам «мягкой силы» и самых посещаемых музеев и выставок, рекомендациям и выводам их составителей. В статье представлены новые формы международной музейной интеграции, объединяющие музейные институции России и Китая в рамках Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС, инициативы «Один пояс, один путь». Авторами делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы сотрудничества в условиях углубления российско-китайского партнерства в музейной сфере и усиления роли музейных институций в международных отношениях.

Ключевые слова: российско-китайский культурный обмен, культурная дипломатия, Эрмитаж, Музей Гугун, Музей Гуггенхайма

Для цитирования: Фокин В.И., Эльца Е.Э. Музеи в культурной дипломатии России и Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 4. С. 865–882. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-4-865-882>

Abstract: Russia and China have both shown increasing interest in the promotion their cultural achievements and have utilized culture as essential soft-power resource. Moreover, the concept of ‘soft po-

---

© Фокин В.И., Эльца Е.Э., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

wer' has gained popularity in Russia's and China's academic and political discourse. Russian-Chinese cultural cooperation is gaining momentum due to this exchange, and the scale and the depth of the cultural projects have expanded. At the moment, museums are involved in development of diplomatic relations, including within the framework of friendship societies, and through the development of the Russian-Chinese tourism. 'Red tourism' (it means visiting the monuments of the revolutionary history of Russia) in particular has expanded through the implementation of cultural seasons, Cross-Years of Culture, and the promotion of cultural exchanges of contemporary art. As shown in the case of Hermitage, Moscow Kremlin Museums, National Museum of China, Palace Museum 'Gugong' in Beijing, famous world museums have been carrying out the ambitious development programmes, scaling up their resource capacities, and since the beginning of the 21st century have begun to promote their brand. The article considers the potential for museums to participate in the development of bilateral relations, and in improving the foreign-policy image of both countries. The authors' research reveals the features of museum diplomacy, areas of museums' international activities that enhanced the efficiency of Russia's and China's soft power and identifies the common avenues for disseminating the neoliberal messages in museum sphere. Moreover, particular attention is paid by the authors' to 'soft power' rankings and to lists of the most visited museums. Furthermore, new modalities of international museum cooperation are discussed by the authors, with a focus on areas of joint collaboration within the framework of SCO, BRICS, and the "One belt, one road" initiative. The authors conclude that there is a need to improve the legal framework for Russian-Chinese museum cooperation in response to the deepening interaction and transformation of the role of museums in both international and bilateral relations.

Keywords: Russian-Chinese cultural exchange, cultural diplomacy, Palace Museum 'Gugong', Guggenheim museum, Hermitage

For citation: Fokin, Vladimir I., and Elts, Elena E. "The role of museums in Russia's and China's cultural diplomacies." *RUDN Journal of Russian History* 18, no. 4 (November 2019): 865–882. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-4-865-882>

Введение

В условиях динамичного развития российско-китайских отношений на межгосударственном и межрегиональном уровне, повышения значимости общественной дипломатии, культурный обмен между Россией и Китаем, способствующий взаимоизучению культур, взаимопониманию и взаимодействию, приобретает особую значимость во взаимодействии государств.

Обе страны демонстрируют растущую заинтересованность в продвижении своих культурных достижений, использовании культуры как ресурса «мягкой силы» и средства формирования благоприятного имиджа государства и продвижения политических и экономических интересов. Культура, распространение культурного влияния, которое базируется на культурно-ценностной привлекательности, достижениях национальной культуры, а также на привлекательном имидже страны, находится в центре теории «мягкой силы», набирающей популярность в России и Китае.

Современный китайско-российский культурный обмен набирает обороты, расширяется масштаб и глубина культурных проектов. Значительный вклад в этот процесс вносят музеи. «Музейный бум» и особенности государственного регулирования, при котором государство существенно влияет на деятельность музеев, характерны и для России, и для Китая.

Современные музеи становятся активными участниками дипломатического процесса, связывая страны и города. Как показывает пример Государственного Эрмитажа и Дворца-Музея Гугун в Пекине, известные мировые музеи, выстраивающие продуктивные двусторонние культурные отношения с зарубежными парт-

нерами, с начала XXI в. реализуют масштабные программы развития, наращивая свой ресурсный потенциал и продвигая свой бренд. Зона ответственности современных музеев расширяется, все чаще предпринимаются попытки оценить «мягкую силу» этих учреждений культуры и их международных связей, в том числе посредством рейтингов и специальных исследований.

В последнее время в России и за рубежом появилось немало исследований, посвященных особенностям культурной дипломатии и «мягкой силы» Китая. Внешнеполитические стратегии КНР привлекли внимание всемирно известных теоретиков «мягкой силы», Дж. Ная и Г. Лорд¹. Комплекс исследовательских работ, специализирующихся на вопросах «мягкой силы» и культурной дипломатии, был подготовлен зарубежными, в том числе китайскими, учеными. Исторический обзор подходов и концепций по теме культурной дипломатии представлен в работах Синь Лю². М. Барр отмечает, что культура составляет ядро «мягкой силы» Китая, которая является одновременно и внешнеполитическим и внутривнутриполитическим инструментом³. Работа Ш. Диня посвящена исследованию многочисленных ресурсов «мягкой силы» и действий государственных акторов по их активизации для достижения желаемых результатов⁴. Особое внимание уделяется позиции руководства страны, сформулировавшего свое понимание концепции «мягкой силы»⁵, и «мягкосиловым» инструментам, среди которых – интенсивное распространение Институтов Конфуция⁶.

Изучение «мягкосилового» потенциала Китая стало новым направлением отечественного китаеведения. Российские ученые отмечают «культуроцентричность» «мягкой силы» Китая, ее «наполненность» конфуцианскими ценностями⁷. Изучается культурная и идеологическая специфика современной концепции «мягкой силы», основные направления наращивания экспорта культурной продукции⁸. Внимание уделяется реформированию культурной сферы, которое сопутствует возрастающей роли гуманитарного фактора во внешней политике; отмечается влияние народной дипломатии на усиление «мягкой силы» КНР⁹.

Активно разрабатывается тематика двустороннего российско-китайского сотрудничества. Концепции «мягкой силы культуры Китая» и ее практикам в международ-

¹ Lord G.D. *Laishun A., Jimenez J. Museum Development in China: Understanding the Building Boom*. London: Rowman & Littlefield Publishers, 2019.

² Xin Liu. The Vehicle and Driver of China's Cultural Diplomacy: Global Vision Vs. Localised Practice // *Journal of Contemporary Eastern Asia*. 2018. Т. 17. № 1.

³ Barr M. *Who's afraid of China? The Challenge of Chinese Soft Power*. London & New York, 2011.

⁴ Ding S. *The Dragon's Hidden Wings: How China Rises with its Soft Power*. UK, 2008.

⁵ Parama Sinha Palit *China's cultural diplomacy: Historical origin, modern methods and strategic outcomes* // *China Currents*. 2014. Vol. 12. № 2. URL: http://www.chinacenter.net/2014/china_currents/12-2/chinas-cultural-diplomacy-historical-origin-modern-methods-and-strategic-outcomes/ (дата обращения: 10.06.2019).

⁶ Xin Liu. China's Cultural Diplomacy: A Great Leap Outward with Chinese Characteristics? Multiple Comparative Case Studies of the Confucius Institutes // *Journal of Contemporary China*. 2019. Vol. 28. P. 118, 646–661.

⁷ Харитонов А.И. «Мягкая сила» с китайской спецификой // *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения*. 2017. № 1. С. 113–120.

⁸ Ломанов А.В., Кобелев Е.В. «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. М., 2015.

⁹ Бодрова О.И. Гуманитарная экспансия Китайской Народной Республики в период с 1978 г. по 2012 г. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2013.

ной среде и российско-китайских отношениях посвящена диссертация К.А. Тарабарко¹⁰. Роли народной дипломатии, являвшейся на протяжении десятилетий важным компонентом становления, восстановления и развития российско-китайских отношений, посвящены работы Г.В. Куликовой¹¹. Подчеркивается лидирующая роль Общества российско-китайской дружбы в двусторонних отношениях, его активная вовлеченность вместе с Обществом китайско-российской дружбы в проведение перекрестных годов культуры, участие в разнообразных и многочисленных мероприятиях, в том числе реализуемых в музеях. Сформировавшаяся на рубеже XX–XXI вв. нормативно-правовая основа культурного взаимодействия и новые его формы, такие как проведение годов и дней культуры рассматриваются в работе Р.М. Валеева и А.Р. Касимовой, которые выделяют межгосударственный, региональный и отраслевой уровни культурного сотрудничества двух стран¹². Приоритет роли культуры и образования в многоуровневом российско-китайском сотрудничестве отмечает А.Р. Аликберова, подчеркивая важность для его развития разработанной нормативно-правовой базы двусторонних отношений и совместных крупномасштабных культурных проектов и выделяя в качестве отдельного направления взаимодействие между самостоятельными организациями (в том числе музеями) на основе двусторонних договоров¹³. Важным стимулом международной деятельности музея является наличие в нем памятников зарубежной культуры. Они могут быть бесценным источником исследования отдельных эпох и традиций¹⁴. Ряд работ раскрывает состав коллекций китайского искусства в отечественных музеях: Государственного музея истории религии¹⁵, Эрмитажа¹⁶. Этот список музейных институций заметно расширяется благодаря работам Б.Л. Рифтина, посвященным собранию старинных китайских лубков няньхуа: Иркутский художественный музей, Кунсткамера, Китайский дворец в Ораниенбауме, музей Омска, Рыбинска, Смоленска, Казани¹⁷.

С недавнего времени появляются труды, посвященные гуманитарной деятельности государств в многостороннем формате. Примером интегрированного подхода является диссертационное исследование Ли Мэнлун¹⁸. Потенциалу гуманитарного

¹⁰ *Тарабарко К.А.* Мягкая сила культуры Китая: Концептуальное содержание и практики реализации. Дисс. ... канд. философских наук. Забайкальский государственный университет, 2017.

¹¹ *Куликова Г.В.* Россия – Китай. Народная дипломатия. М., 2012.

¹² *Валеев Р.М., Касимова А.Р.* Российско-китайские культурные связи (1990–2000-е гг.) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 3. С. 151–156.

¹³ *Аликберова А.Р.* Российско-китайские отношения в сфере культуры и образования. Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2014.

¹⁴ *Teryukova E., Zavidovskaya E.* The Archives of Academician V. M. Alekseev from the Collection of the State Museum ... Religion as a Source for the Study of Popular Religious Beliefs in Late Imperial China // Manuscripta Orientalia. 2017. № 23/1. P. 61–69.

¹⁵ *Терюкова Е.А., Завидовская Е.А., Хижняк О.С., Кормановская М.В., Мазурина В.Н.* Китайская народная картина из собрания ГМИР: опыт систематизации // Труды Государственного музея истории религии. Вып. 17. СПб., 2017. С. 85–114.

¹⁶ *Жэнь Л.* Коллекция памятников Дуньхуана в Государственном Эрмитаже // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 9. С. 52–56.

¹⁷ *Рифтин Б.Л.* Редкие китайские народные картины из советских собраний. Л. – Пекин, 1991.

¹⁸ *Мэнлун Л.* Китайско-российское гуманитарное сотрудничество в XXI в.: тенденции и перспективы. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2018.

взаимодействия стран-членов ШОС, в том числе в области культуры и туризма, значению отдельных направлений сотрудничества для России и Китая посвящена глава монографии о стратегии развития ШОС. Ее авторы, Ю.В. Морозов, Е.И. Сафронова, подчеркивают необходимость задействования Москвой и Пекином возможностей «мягкой силы» в Центральной Азии, усилий по возведению «гуманитарного кордона» западным акциям, увеличения информационной составляющей¹⁹. Все большее внимание уделяется ключевым принципам и инициативам культурной дипломатии ШОС как составляющей политики «мягкой силы» организации; в связи с чем анализируется нормативно-правовая основа, которая регулирует сферу культурного сотрудничества, а также практика взаимодействия²⁰. Особое значение придается предполагающей взаимное доверие и выгоду, взаимные консультации, уважение многообразия культур и цивилизаций интеллектуально новаторской концепции «Шанхайский дух», в создании и продвижении которой ведущую роль играл Китай²¹.

Методологическая основа исследования включает комплекс различных методов, позволяющих определить роль музеев в российско-китайских отношениях и процессе формирования внешнеполитического имиджа стран. Системный метод способствовал раскрытию сущности понятий «мягкая сила» применительно к современным музеям и их международной деятельности как целостного комплекса идей и практических способов их реализаций. Структурно-функциональный метод был необходим для выявления культурных инструментов, позволяющих музеям генерировать «мягкую силу». Компаративный метод позволил сравнить использование музеев Россией и Китаем в деле формирования своего имиджа. Контент-анализ помог выявлению, систематизации и обобщению разнообразной культурологической информации, представленной в монографиях, аналитических статьях, докладах российских и зарубежных ученых, деятелей культуры, государственных деятелей, средствах массовой информации.

В качестве базовых методологических концепций использовались взгляды и идеи Дж. Ная, Г. Лорд и других зарубежных и отечественных авторов, исследующих имиджевую роль культуры и музеев в международных отношениях, способность музейных институций генерировать «мягкую силу».

Данное исследование предлагает новый подход к изучению роли музеев и их международной деятельности в культурной дипломатии России и Китая и российско-китайском культурном обмене. Анализируется распространение концепции «мягкой силы» в политическом и академическом дискурсе обеих стран, выявляются процессы, способствующие росту музейного потенциала в генерировании «мягкой силы» и культурном взаимодействии двух стран.

¹⁹ Лузянин С.Г., Сафронова Е.И., Морозов Ю.В. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года: исходные реалии и фактор российско-китайского партнерства. М., 2015.

²⁰ Ruskova O., Kovba D., Gribovod E., Popova N. Cultural diplomacy as the intellectual capital of soft power exercised by the Shanghai cooperation organization member states // Proceedings of the International Conference on Intellectual Capital, Knowledge Management and Organisational Learning, ICICKM. 2018. November. P. 277–284.

²¹ Song Weiqing. Feeling safe, being strong: China's strategy of soft balancing through the Shanghai Cooperation Organization // International Politics. 2013. Vol. 50. № 5. P. 664–685.

Культура как ресурс «мягкой силы»

Появление в Китае новой формы международной активности, связанной с решением руководства Китая использовать потенциал «мягкой силы» (популярной концепции, выдвинутой американским политологом Дж. Наем) для формирования положительного имиджа страны за рубежом гуманитарными средствами, совпало с институциональным оформлением в России международного культурного сотрудничества и укреплением межгосударственной договорно-правовой базы российско-китайских отношений в культурной сфере.

По мнению российских китаеведов, открывших в начале XXI века новое направление в культурологических исследованиях, китаизированная «мягкая сила» отличается «культуроцентричностью». Концепция «мягкой силы» – основной вектор реализации культурной дипломатии государства, направленный на укрепление его геополитических и геокультурных позиций²².

В академическом и политическом дискурсе Китая именно на культуру ставится особый акцент при употреблении термина, предложенного Наем. Основными источниками культурной дипломатии Китая считаются богатство национальной культуры и успех китайской модернизации. Распространению национальных идеалов и духовных ценностей служат такие виды деятельности, как продвижение китайской культуры и языка, эффективно реализуемое расширяющейся сетью Институтов Конфуция, информирование о своей стране широкой международной общественности посредством СМИ, культурные обмены и проведение мегасобытий²³.

Активными участниками межкультурных обменов, в процессе которых осуществляется культурная политика «мягкой силы» Китая, являются музеи, что находит отражение в двусторонних и многосторонних соглашениях, регулирующих сотрудничество в культурной сфере. В 2002 г. рамках инициативы «мягкой силы» китайское правительство объявило культуру стратегической целью и поставило задачу построить к 2015 г. тысячу новых музеев. В характеристике особенностей «музейного бума» в КНР Центр Будущего Музеев Американского Альянса музеев выделяет такие черты, как огромный скачок количественного роста, акцент на архитектуру, дополнительную символическую функцию музеев Китая, наблюдающийся в последний год сдвиг на работу по активизации музейных пространств и развитие музейного образования²⁴.

Идеи приоритета «мягкой силы» и культурной дипломатии во внешней политике были выдвинуты на Форуме древних цивилизаций, проведенном в 2017 г. в рамках проекта «Большая десятка цивилизаций» (GC10) по инициативе министров иностранных дел Греции и Китая. На Форуме министры стран-участниц подчеркнули общее видение культурного наследия как средства для содействия развитию дружественных

---

²² *Раснертова С.Ю.* Современные культурные стратегии Китайской Народной Республики в практике международного взаимодействия. Автореф. дисс. ... канд. философских наук. М., 2011. С. 8.

²³ *Wu You.* The Rise of China with Cultural Soft Power in the Age of Globalization // *Journal of Literature and Art Studies*. 2018. Vol. 8. № 5. P. 764–765, 769.

²⁴ *Sarah Jesse.* Museum Education: China's Next Big Build-Out? // *American Alliance of Museums*. URL: <https://www.aam-us.org/2017/07/24/museum-education-chinas-next-big-build-out/> (дата обращения: 19.04.2019).

отношений, международного сотрудничества, мира, стабильности и процветания²⁵. Сотрудничество в сфере охраны исторического и культурного наследия, музейной деятельности – одно из направлений культурно-гуманитарного сотрудничества в рамках ШОС, для продвижения которого в 2002 г. был создан механизм регулярных встреч министров культуры стран-участниц. Китай использует данную платформу для укрепления своего «мягкосилового» влияния в Центральной Азии. Для продвижения инструментов «мягкой силы» также используется формат БРИКС. В 2017 г. китайское председательство в этой организации было озаменовано институционализацией диалога в сфере культуры, в том числе за счет создания ассоциации музеев БРИКС²⁶. Важным элементом «мягкосилового» инструментария Китая выступает инициатива «Один пояс, один путь», среди основных направлений которой – усиление гуманитарного сотрудничества и поддержка имиджа страны²⁷. Под влиянием этой составляющей китайской внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии развиваются такие формы международного сотрудничества, как альянсы музеев Шелкового пути, в которых китайские организации играют ведущую роль.

Дружественная ассоциация музеев стран «пояса и пути» была учреждена в 2016 г. в провинции Шэньси на форуме стран «пояса и пути» по обмену и сотрудничеству в области охраны культурного наследия, организованном Государственным комитетом по охране культурного наследия. Главной задачей учрежденного в 2018 г. Международного Альянса музеев Шелкового пути, лидирующую роль в управлении которого призван играть Национальный музей Китая, стала реализация целей инициативы «Один пояс, один путь» и Плана действий по развитию культуры «Один пояс, один путь» 2016–2020²⁸.

В политическом дискурсе России понятие «мягкая сила» прозвучало в 2012 г. в выступлении Президента В.В. Путина и существует наряду с закрепленным в документации МИД понятием «внешняя культурная политика». Свое концептуальное оформление данное направление внешнеполитической деятельности страны получило в 2000 г., с изданием тезисов «Внешняя культурная политика России – год 2000», которые закрепили за культурой наиболее важную роль в создании «благоприятного и объективного образа России в мире»²⁹. В 2010 г. был принят новый документ, посвященный приоритетам и особенностям реализации современной политики Российской Федерации в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества³⁰. Его отличительной чертой стал интерес к культурной дипло-

²⁵ *Ancient Civilizations Forum*. URL: <http://ancientcivilizationsforum.org> (дата обращения: 18.04.2019).

²⁶ Сафонкина Е.В. Китайское председательство в БРИКС в 2017 г.: расширяя горизонты сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 362.

²⁷ Сафронова Е.И. Проект «Один пояс, один путь» – комплексный фактор «мягкой силы» Китая // Проблемы и перспективы реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» в контексте ШОС / отв. ред.-сост. В.А. Матвеев. М., 2017. С. 74.

²⁸ The International Alliance of Museums of the Silk Road [сайт]. URL: <http://www.musesilkroad.org> (дата обращения: 05.06.2019).

²⁹ Внешняя культурная политика России – год 2000»: тезисы // Дипломатический вестник. 2000. № 4. С. 76–84.

³⁰ Основные направления политики Российской Федерации в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents//asset_publisher/Cp-tfCkV6BZ29/content/id/224550 (дата обращения: 07.06.2019).

матии как инструменту «мягкой силы», использующему «специфические формы и методы воздействия на общественное мнение» и работающему на укрепление международного авторитета страны.

Наряду с распространением русского языка, проведением перекрестных годов культур, проведением разнообразных мегасобытий доминантными инструментами внешней культурной политики России и ее «мягкой силы» может рассматриваться международная деятельность музеев, прежде всего Государственного Эрмитажа и Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль». Особую роль в связи с интеграционными процессами в регионе Великого шелкового пути приобретает Государственный исторический музей³¹, установивший прочные связи с Национальным музеем Китая. Оба музея – члены ассоциации музеев БРИКС и участники объединений музеев Шелкового пути.

«Мягкая сила» музеев

Современные музеи становятся ключевыми акторами на международной арене, способными с поддержкой своих правительств или без нее оказывать значительное социально-экономическое и культурное влияние внутри и за пределами национальных границ. С сокращением роли государственных структур в межнациональном взаимодействии происходит рост самостоятельности музеев в международном культурном обмене, увеличивается их способность генерировать «мягкую силу». В настоящее время предпринимаются попытки оценить «мягкую силу» отдельных институтов, в том числе музеев. Среди параметров, позволяющих измерить «мягкую силу» музея, – его ресурсы, проводимые им мероприятия, музейные сети (например, общества друзей, филиалы музея), восприятие посетителей³².

Среди самых посещаемых российских музеев в рейтингах музеев мира, составленных с учетом их посещаемости, – Государственный Эрмитаж и Музеи Московского Кремля с их богатейшими коллекциями, интенсивной выставочной деятельностью и широкими международными связями. Лидирующие позиции занимает Национальный музей Пекина, занявший в 2018 г. второе место в списке лучших музеев. По мнению исследователей компании «АЕСОМ», успех китайских музеев, уверенно продвигающихся в общемировых рейтингах и занимающих верхние позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, связан с эффективными правительственными инициативами в сфере культурного обмена, сотрудничеством со знаменитостями для увеличения посещаемости, взаимодействием с крупными зарубежными музеями³³.

Согласно более известному в России рейтингу газеты «The Art Newspaper» твердые позиции занимает Шанхайский музей, благодаря своим популярным выставкам, некоторые из которых полностью составлены из коллекций зарубежных музеев. Отмечается, что выставка «Передвижники. Шедевры русского искусства из Третьяковской

---

³¹ В Национальном музее Китая открылась выставка, посвященная Октябрьской революции. URL: <http://pm.pf/news/233145/> (дата обращения: 02.06.2019).

³² Natalia Grincheva. Mapping museum «Soft Power»: Adding geo-vizualization to the methodological framework // *Computers and the Humanities*. December 2018. P. 1–22.

³³ TEA/AECOM 2018. Theme Index and Museum Index: The Global Attractions Attendance Report. Burbank, California: Themed Entertainment Association (TEA), 2019. P. 69.

галереи» в 2017 г. привлекала в Шанхайский музей в среднем по 6 666 человек в день³⁴. По данным газеты «Чайна Дейли» (China Daily), самым посещаемым музеем мира является «Запретный Город» – ансамбль бывшего императорского дворца, своеобразный музей-заповедник Гугун в Пекине, который известен своим архитектурным величием и ценными выставками³⁵. Включение памятника в список всемирного наследия ЮНЕСКО в 1987 г. имело важное значение для международного признания дворца-музея Гугун, в несколько раз превышающего по своим размерам Эрмитаж и Московский Кремль и несущего, как и они, значение политического и цивилизационного символа³⁶.

Обмен выставками между музеем Гугун и Музеями Московского Кремля, представлявшими сокровища китайских и российских императоров, состоялся трижды, в 2006, 2007 и в 2019 г., когда были объявлены Год России в Китае (2006), Год Китая в России (2007) и Год межрегионального сотрудничества России и Китая (2018–2019). В 2019 г. выставку «Сокровища императорского дворца Гугун. Эпоха процветания Китая в XVIII в.», проходившую в Музеях Московского Кремля с 15 марта по 30 мая, посетило более 120 тыс. человек; онлайн-трансляции лекций ведущих российских сиологов, сопровождавших выставочный проект, просмотрели 327 тыс. пользователей³⁷.

В 2001 г. в музее Гугун состоялась археологическая выставка из коллекций Эрмитажа «Сокровища Золотой Орды». Государственный Эрмитаж, один из крупнейших художественных музеев мира, играет в культурном обмене России очень важную роль. Музей организует международные выставки и имеет свои филиалы как на территории России, так и за рубежом. В настоящее время обсуждается открытие представительств музея в Китае.

Формируются представления о том, что музеи в своей международной деятельности реализуют не только государственные внешнеполитические задачи, но и осуществляют собственную, институциональную, дипломатию для достижения своих целей. Новые возможности открывает для этого музейный франчайзинг, или создание филиалов музеев. В России свои филиалы и представительства как в различных регионах, так и за рубежом имеют ведущие художественные музеи страны, Эрмитаж и Русский музей (в случае Русского музея речь идет о виртуальных филиалах; один из них был открыт в 2010 г. в Российском культурном центре в Пекине, обсуждается проект филиала в Шанхае).

Китайские музеи еще не успели создать свои филиалы за рубежом, однако в Шэньчжэне появился первый зарубежный филиал знаменитого Лондонского музея Виктории и Альберта, в Шанхае планируется открытие филиала французского музея Центр Помпиду. Кроме того, в 2016 г. в Москве открылся первый за пределами КНР музей коммунистической партии Китая (КПК) – Музей VI съезда КПК.

³⁴ *Emily Sharpe, José da Silva*. Fashion provides winning formula // The Art Newspaper. Special Report. 2019. Vol. 28. № 311. P. II.

³⁵ Beijing's Forbidden City ranks most visited museum in the world // China Daily. 2018. December 18.

³⁶ *Guo Changhong*. The Qing Palace: from a Forbidden City to a Public Heritage // Museum International. 2008. Vol. 60. № 1–2. P. 78–88.

³⁷ Выставку «Сокровища императорского дворца Гугун» посетило более 120 тысяч человек [сайт]. URL: <https://www.kreml.ru/press-room/press-releases/vystavku-sokrovishcha-imperatorskogodvortsa-gugun-posetilo-bole-120-tysyach-chelovek/> (дата обращения: 14.07.2019).

Можно предположить, что отсутствие у ведущих музеев Китая зарубежных филиалов, появление которых улучшило бы «мягкую силу» Китая, вызвано несколькими причинами³⁸. Музейный франчайзинг – новое явление в международной деятельности музеев – впервые был реализован американским музеем Гуггенхайма; примеру его инновационных стратегий неолиберального менеджмента последовали с определенной осторожностью некоторые крупнейшие музеи мира. Появление зарубежных филиалов Эрмитажа вряд ли бы состоялось без тесного сотрудничества с музеем Гуггенхайма. С другой стороны, китайские художественные музеи не обладают значимыми коллекциями зарубежного искусства, важной составляющей успеха музейного филиала. И наконец, музеи в КНР, участвуя в международном культурном обмене, ориентируются на требования и ожидания своего правительства, а также Коммунистической партии в отношении внешнеполитического имиджа государства. Создавая образ цивилизованного, открытого, «культурного Китая», музеи должны посредством организации выставок за рубежом демонстрировать славу и блестящие достижения китайской цивилизации и философии гармонии и мира³⁹.

Новая роль музейных институций – одна из актуальных тем международного музейного движения, которая присутствует в повестке дня Международного совета музеев (ИКОМ) и других организаций. В начале XXI в. активизировалось участие России и Китая в многостороннем формате международного музейного сотрудничества. Китай все чаще стал организовывать на своей территории международные музейные мероприятия. В обеих странах широкое распространение получили идеи о «мягкой силе музеев» и музейной дипломатии Гейл Лорд, президента и основателя международной компании по музейному консультированию «Lord cultural resources». Лорд отмечает, что с приобретением музеями большей независимости от государства, превращением музеев в институты гражданского общества, диверсификацией источников финансирования, привлечением механизмов частно-государственного партнерства возрастает «мягкая сила» музеев, которые служат дискуссионной площадкой, двигателем культурных изменений, развивают способность понимания других культур, навыки межкультурной коммуникации. Благодаря своей «мягкой силе» музеи могут влиять на мнение лидеров⁴⁰. Международная компания «Lord cultural resources» является одним из эффективных каналов распространения неолиберальных идей в музейной сфере. В Китае данное агентство начало свою деятельность в 2004 г., открыло свой филиал в Пекине, а в 2011 г. заключило меморандум о взаимопонимании с Ассоциацией музеев Китая⁴¹, направленный на взаимодействие в сфере музейных исследований, профессиональных стандартов и тренинга, а также обмен ресурсами и информацией. Публичные лекции Гейл Лорд в разных городах России были проведены при поддержке Благотворительного фонда

---

³⁸ *Harvey Dzodin*. Time to ramp up China's soft power: China Daily Columnist // *The Straitstimes*. 2016. December 28.

³⁹ *Da Kong*. Imaging China. China's cultural diplomacy through loan exhibitions to British museums. PhD diss. ... University of Leicester. 2015. P. 44–51.

⁴⁰ *Gail Lord*. The soft power of museums // *The Soft Power* 30. A Global Ranking of Soft Power. 2017. Issue 30. P. 101–103.

⁴¹ *Chinese Museums Association Signs MOU with Lord Cultural Resources* // Lord. URL: <https://www.lord.ca/news/press-releases/chinese-museums-association-signs-mou-with-lord-cultural-resources> (дата обращения: 13.07.2019).

В. Потанина – одного из первых российских частных фондов, среди приоритетов которого выделяется развитие музейной сферы.

Традиционным и эффективным инструментом культурной дипломатии в обеих странах являются художественные выставки – основная форма международной деятельности музеев. В китайско-американских отношениях конца XX века художественные обмены широко использовались в дипломатических целях, в 2000-е гг. география культурных обменов Китая с зарубежными странами значительно расширилась, в настоящее время выставки способствуют укреплению культурной повестки проекта «Один пояс – один путь». Важную роль в организации выставок за рубежом играет Государственное управление по охране культурного наследия КНР, которое с учетом провозглашаемых правительством и Коммунистической партией задач культурной дипломатии формулирует рекомендации музеям, призывая их к международному сотрудничеству и укреплению своего влияния за рубежом⁴². Ведущие музеи страны – Национальный музей Китая и музей Гугун – занимают особое место в этом процессе⁴³.

В России и в Китае внимание к выездным выставкам, широко анонсируемым и обсуждаемым в прессе, способным существенно повлиять на имидж государства на международной арене, усиливается. Модели государственного регулирования музейной деятельности в обеих странах подразумевают существенную финансовую поддержку, жесткое управление в обороте культурных ценностей, и, конечно, значительное, обеспеченное юридическими средствами, влияние на международное сотрудничество музеев. Однако несмотря на то, что в России и Китае выработаны механизмы, позволяющие в определенной степени контролировать суть выставочного обмена, с помощью которого правительство старается донести до зарубежной общественности определенные идеи, художественные выставки остаются формой культурного сотрудничества на профессиональном уровне и музеи обладают определенной самостоятельностью в своей творческой деятельности и формировании экспозиций.

Музеи как элемент «мягкой силы» государства

Растущее внимание в мире к роли «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности государств способствует появлению различных рейтингов и индексов, призванных оценить, измерить и сравнить успехи различных государств в данной области. При этом сама концепция «мягкой силы», предложенная Наем, стала теоретическим обобщением политики распространения либерально-буржуазных идеалов в ходе реализации публичной дипломатии США. Говоря о «мягкой силе», автор имел в виду, прежде всего, привлекательное значение идеалов американского общества в мире, которое может быть использовано в интересах внешней политики США. Термин «мягкая сила» приобрел модный характер, причем каждые государственный деятель или государство вкладывают в «soft power» собственное содержание и пропаганду собственных идеалов.

Пример англоамериканского подхода демонстрирует известный рейтинг «мягкой силы» «Soft Power 30», созданный британским PR-агентством Portland во главе

⁴² Kong. *Imaging China...* P. 51–52.

⁴³ Zhou Ming. *Exhibitions as tools of diplomacy // Museum development in China. Understanding the building boom*. London, Rowman & Littlefield, 2019. P. 63–68.

с Дж. Макклори в сотрудничестве с университетом Южной Калифорнии. Данный рейтинг отмечает высокий потенциал богатой и разнообразной культуры Китая, ежегодно размещает КНР в список 30 наиболее влиятельных стран по критерию «мягкой силы». Рейтинг учитывает такой показатель, как ежегодная посещаемость музеев (субиндекс культура), который выводится из ежегодного рейтинга музейной посещаемости, публикуемый газетой «The Art Newspaper». Устойчивые позиции Китая в рейтинге «Soft Power 30» определили интерес к музейным проектам, реализующимся в стране⁴⁴. Музейный комплекс Гугун с его филиалами воспринимается как инструмент «мягкой силы» Китая, наряду с институтами Конфуция. Новые стратегии дворца-музея Гугун рассматриваются сквозь призму изобретенной американским музеем Гугенхайма политики музейного франчайзинга и глобального партнерства⁴⁵.

Рейтинг отметил возрастающую роль музеев как инструментов культурной дипломатии и «мягкой силы». Среди других упоминаемых в отчетах рейтинга «Портленд» музеев – Лувр, один из музеев Франции, признанный самым посещаемым в мире, Британский музей – инструмент «мягкой силы» Великобритании, Эрмитаж – важный ресурс «мягкой силы» культуры России.

Отчеты рейтинга Portland отмечают такие проекты, как создание филиала музея Гугун в Гонконге и нового посвященного искусству экогорода под Пекином «Valley XL», неотъемлемой составляющей которого является Музей современного искусства.

В 2017 г. между администрацией музейного комплекса «Гугун» и администрацией специального административного района Гонконг (САРГ) был подписан меморандум о создании филиала, учрежденного с целью развития культурной индустрии и продвижения традиционной культуры в САРГ, а также содействия китайскому и западному культурному обмену. Инициатива создания музейного филиала была воспринята в Гонконге с некоторой долей враждебности. В это время в Пекине и Гонконге организуется выставка Лувра «От дворца до музея за 800 лет» в 2017 г. Опыт ведущего французского музея – безусловного лидера в продвижении культурного наследия за рубежом, имеющего филиал в Абу-Даби – был признан полезным уроком культурной мощи для Китая⁴⁶.

О растущей роли музеев в формировании «мягкой силы» современного Китая также свидетельствует участие всемирно известных архитекторов, Жана Нувеля, Херцога и де Мерона, Чипперфильда, в создании и проектировании грандиозных по замыслу музеев КНР. Сооружение великолепных, доступных и содержательных музейных зданий – это не только архитектурное, культурное и политическое заявление, очередной шаг в гонке «мягкой силы», но и способ продвижения города, его стремление к культурному лидерству на национальной и на международной арене. Наиболее показателен пример Шанхая, в котором местные власти разрабатывают стратегию превращения города в культурную столицу путем инвестиций в совре-

⁴⁴ The Soft Power 30 [сайт]. URL: <https://www.softpower30.com> (дата обращения: 18.05.2019).

⁴⁵ *Alexandra Seno*. Hong Kong branch of Palace Museum touches a political nerve // *The Art Newspaper*. 2017. February 1.

⁴⁶ *Enid Tsui*. The irony of Louvre's soft-power lesson for China, as museum's history tour comes to Hong Kong // *South China Morning Post*. 2017. March 15.

менное искусство, Пекина с проектом строительства национального музея искусства Китая (НАМОС), превосходящего по размеру все художественные музеи мира, Гонконга с недавно открытым музеем визуальной культуры М+.

В России мало исследований, посвященных современному музейному строительству в КНР. В основе научных представлений о развитии музеев Китая лежит концепция Т.Ю. Юреновой об уникальности китайских музеев, наиболее полно репрезентирующих национальное наследие и практически лишенных коллекций западного искусства, стремительном развитии музейной сферы в КНР, модернизации музеев по вестернизированному образцу⁴⁷.

Очевидно, что зарубежное восприятие музейного дела в КНР нуждается в корректировке; необходимо сформировать у широкой общественности представление об особом пути развития музеев Китая, его участии в формировании повестки дня международного музейного движения, и особенно в свете задач культурной дипломатии, готовности государства к конструктивному диалогу со странами Запада. Важную роль в реализации этих задач играют проведение китайско-американских музейных саммитов, участие Нанкинского музея в Глобальном коллоквиуме музейных лидеров, разработанная в Шанхае с целью информирования о тенденциях развития китайских музеев платформа Museum 2050. В 2015 г. в музее Гугун стартовал международный музейный форум Запретного города, объединивший представителей азиатских, европейских и американских музеев для обсуждения тем музейного образования, новых технологий, музеев в городской среде. Ожидается, что мероприятие будет проводиться каждые 5 лет.

В настоящее время основная роль в информировании широкой общественности о состоянии музейного дела в Китае принадлежит информационным агентствам (в том числе «Синьхуа», «РИА новости») и другим СМИ, широко освещающим китайские художественные выставки в западных музеях, представляющим зарубежной аудитории амбициозные музейные проекты в КНР. Важное значение приобретает участие Китая в многостороннем формате обсуждения музейной проблематики, результатом которого становится принятие нормативных документов, создание ассоциаций (ассоциация музеев БРИКС) и т.д.

Музейное сотрудничество в двусторонних отношениях России и Китая

Международные музейные обмены – традиционные инструменты культурной дипломатии – широко и уже давно присутствуют в российско-китайских отношениях, что получило отражение в двусторонних соглашениях. Советская музейная теория оказала определенное влияние на китайское музейное строительство. Российские и китайские музеологи принимают активное участие в международных проектах в рамках ИКОМ, ШОС и БРИКС. Активизируется международная деятельность музеев, наибольшую активность проявляют ведущие музеи страны. Музеи вовлечены в развитие дипломатических отношений двух стран, в том числе по линии обществ дружбы, в развитие красного туризма, в проведение культурных сезонов, перекрестных годов культуры, способствуют взаимодействию в сфере современного искусства. Воз-

---

⁴⁷ Юренева Т.Ю. Музей в мировой культуре. М., 2003. С 299–306.

никают новые формы сотрудничества, такие как создание зарубежных музейных филиалов и представительств (Русский музей, Эрмитаж, музей истории VI съезда КПК).

Во многих совместных декларациях и заявлениях России и Китая подчеркивается важность развития двусторонних связей в области культуры. В нем выделяют межгосударственный уровень, тесно связанный с основными направлениями, проблемами международных отношений и активизацией политических и торгово-экономических связей двух стран, и региональные связи, одной из важнейших форм которых является приграничное взаимодействие⁴⁸.

Нормативно-правовую основу российско-китайского сотрудничества в сфере культуры на межправительственном уровне составляют Соглашение о культурном сотрудничестве 1992 г. и межправительственные планы культурного сотрудничества, Соглашение о взаимном учреждении культурных центров 2009 г.

Понимание важности гуманитарного блока в двусторонних отношениях, интенсификации связей в сфере культуры и других социально-ориентированных областях для расширения массовой базы двусторонних отношений и углубления взаимопонимания между народами способствовало созданию межправительственной комиссии по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта (с 2007 г. Российско-Китайская Комиссия по гуманитарному сотрудничеству), ставшей основным движущим механизмом сотрудничества двух стран в гуманитарной сфере. В рамках комиссии действуют подкомиссии; двусторонняя подкомиссия по сотрудничеству в области культуры провела первое заседание в 2001 г.

В Соглашении о культурном сотрудничестве обмена и сотрудничество между музеями – одна из форм взаимодействия в области культуры и искусства. Необходимость установления прямых связей между музеями, а также расширение масштабов культурных обменов регионов подчеркивается в протоколах Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству, которые также отражают растущее влияние механизмов многостороннего сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС, инициативы «Один пояс – один путь». В 2012 г. Комиссия утвердила План действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере до 2020 г. Одна из основных задач Плана – сотрудничество в области культуры – включает в себя взаимодействие между культурными учреждениями. Особое внимание уделено Государственному историко-культурному музею-заповеднику «Московский Кремль», Государственному Эрмитажу, заповеднику «Царское село», Китайскому национальному музею и китайскому Музею Гугун.

Важной частью российско-китайских отношений является межрегиональное сотрудничество городов и регионов двух стран, укреплению которого способствует общественный Российско-китайский комитет дружбы, мира; в реализации плана мероприятий комитета широко задействованы музеи⁴⁹.

Содействие в налаживании гуманитарных связей оказывают регионам российские дипломаты. Взаимодействие между музеями предусматривается в программе сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Россий-

⁴⁸ Валеев Р.М., Касимова А.Р. Российско-китайские культурные связи (1990–2000-е гг.) // Вестник Казанского Государственного университета культуры и искусств. 2013. № 3. С. 151–156.

⁴⁹ Рогачев И. Российско-китайские отношения в конце XX – начале XXI века. М., 2005. С. 106.

ской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.), музеи активно вовлечены в развитие региональных и побратимских связей.

Документальная основа двусторонних культурных связей России и Китая практически не отражает современное интенсивное развитие международной деятельности отечественных и китайских музеев, многообразие форм сотрудничества, ставя традиционные общие задачи укрепления сотрудничества между музеями и привлечения сотрудников учреждений культуры к участию в совместных мероприятиях и поддерживая существующие уже в течение длительного времени модели взаимодействия между музеями.

Вероятно, подобная ситуация вызвана малой осведомленностью о состоянии музейного дела в КНР, общей ориентацией на неолиберальные идеи в музейной сфере, очагами распространения которых в обеих странах становятся компании по музейному консультированию.

Некоторое преимущество имеют в этом отношении План действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере, отмечающий необходимость проведения выставок экспонатов музеев и обменов музейными работниками для ведущих государственных музеев, отмеченных в международных рейтингах «мягкой силы». Большим потенциалом обладает деятельность Комиссии по гуманитарному сотрудничеству и механизмы многостороннего сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС, инициативы «Один пояс – один путь».

Современный этап развития музейного дела в России и Китае характеризуется осознанной потребностью в укреплении роли музеев в международном культурном обмене, в расширении их участия в реализации целей культурной дипломатии, и вместе с тем растущей самостоятельностью музеев как акторов на международной арене. Музейный бум, сходство моделей государственного регулирования музейной деятельности, предполагающий значительный контроль со стороны государственных структур, а также интенсивный выставочный обмен и активизация сотрудничества в последние годы объединяют две страны. Однако сотрудничество между музеями России и Китая в рамках двусторонних отношений развивается в основном рамках традиционных форм, тогда как следовало бы усилить те направления сотрудничества, которые связаны с эволюцией концепции музея в современном мире. Многочисленные инициативы Китая в музейном строительстве, грандиозные проекты, информация о которых доступна лишь благодаря некоторым СМИ, малоизвестны в России; утвердившиеся научные представления о музейном деле в КНР безусловно нуждаются в обновлении. В этом отношении участие двух стран в региональных организациях БРИКС и ШОС, содействующих взаимодействию в гуманитарной сфере и утверждению соответственного культурного пространства, способно осовременить содержание музейного сотрудничества.

Рукопись поступила: 1 августа 2019 г.

Submitted: 1 August 2019

Библиографический список

Аликберова А.Р. Российско-китайские отношения в сфере культуры и образования. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2014. 210 с.

- Бодрова О.И.* Гуманитарная экспансия Китайской Народной Республики в период с 1978 г. по 2012 г. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2013. 200 с.
- Валеев Р.М., Касимова А.Р.* Российско-китайские культурные связи (1990–2000-е гг.) // Вестник Казанского Государственного университета культуры и искусств. 2013. № 3. С. 151–156.
- Жэнь Л.* Коллекция памятников Дуньхуана в Государственном Эрмитаже // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 9 (29). С. 52–56.
- Куликова Г.В.* Россия – Китай. народная дипломатия. М.: ИД ФОРУМ, 2012. 512 с.
- Ломанов А.В., Кобелев Е.В.* «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. М.: ИДВ РАН, 2015. 223 с.
- Лузянин С.Г., Сафронова Е.И., Морозов Ю.В.* Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года: исходные реалии и фактор российско-китайского партнерства. М.: ИДВ РАН, 2015. 168 с.
- Мэнлун Л.* Китайско-российское гуманитарное сотрудничество в XXI в.: тенденции и перспективы. М.: Российский университет дружбы народов, 2018. 190 с.
- Распертова С.Ю.* Современные культурные стратегии Китайской Народной Республики в практике международного взаимодействия. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2011. 24 с.
- Рифтин Б.Л.* Редкие китайские народные картины из советских собраний. Л.: Аврора; Пекин: Народное искусство, 1991. 206 с.
- Рогачев И.* Российско-китайские отношения в конце XX – начале XXI в. М.: Известия, 2005. 278 с.
- Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А.В. Лукина. М.: Весь Мир, 2013. 701 с.
- Сафонкина Е.В.* Китайское председательство в БРИКС в 2017 г.: расширяя горизонты сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 356–367.
- Сафронова Е.И.* Проект «Один пояс, один путь» – комплексный фактор «мягкой силы» Китая // Проблемы и перспективы реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» в контексте ШОС. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 60–78.
- Тарабарко К.А.* Мягкая сила культуры Китая: Концептуальное содержание и практики реализации. Чита: Забайкальский государственный университет, 2014. 215 с.
- Терюкова Е.А., Завидовская Е.А., Хижняк О.С., Кормановская М.В., Мазурина В.Н.* Китайская народная картина из собрания ГМИР: опыт систематизации // Труды Государственного музея истории религии. СПб.: СПГУД, 2017. С. 85–114.
- Харитонов А.И.* «Мягкая сила» с китайской спецификой // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2017. № 1 (7). С. 113–120.
- Юренева Т.Ю.* Музей в мировой культуре. М.: Русское слово, 2003. 532 с.
- Barr M.* Who's afraid of China? The Challenge of Chinese Soft Power. London&New York: Zed Books, 2011. 154 p.
- Changhong G.* The Qing Palace: from a Forbidden City to a Public Heritage // Museum International. 2008. Vol. 60. № 1–2. P. 78–88.
- Dzodin H.* Time to ramp up China's soft power: China Daily Columnist // The Straitstimes, 2016. December 28.
- Emily Sharpe, José da Silva.* Fashion provides winning formula // The Art Newspaper. Special Report. 2019. Vol. 28. № 311. P. II.
- Grincheva N.* Mapping museum «Soft Power»: Adding geo-visualization to the methodological framework // Computers and the Humanities. 2018. P. 1–22.
- Kong Da.* Imaging China. China's cultural diplomacy through loan exhibitions to British museums. PhD diss. Leicester: University of Leicester, 2015.
- Lord Gail.* The soft power of museums // The Soft Power. Issue 30. 2017. P. 101–103.
- Ming Zh.* Exhibitions as tools of diplomacy // Museum development in China. Understanding the building boom. London: Rowman & Littlefield, 2019. P. 63–68.
- Nye J.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs Group, 2004. 130 p.

- Parama Sinha Palit*. China's cultural diplomacy: Historical origin, modern methods and strategic outcomes // *China Currents*. Vol. 12. № 2. 2014. URL: https://www.chinacenter.net/2014/china_currents/12-2/chinas-cultural-diplomacy-historical-origin-modern-methods-and-strategic-outcomes/
- Rusakova O., Kovba D., Gribovov E., Popova N.* Cultural diplomacy as the intellectual capital of soft power exercised by the Shanghai cooperation organization member states // *Proceedings of the International Conference on Intellectual Capital, Knowledge Management and Organisational Learning, ICICKM*. 2018. № 4. P. 277–284.
- Seno A.* Hong Kong branch of Palace Museum touches a political nerve // *The Art Newspaper*. 2017. February 1.
- Song Weiqing*. Feeling safe, being strong: China's strategy of soft balancing through the Shanghai Cooperation Organization // *International Politics*. 2013. № 50 (5). P. 664–685.
- Teryukova E., Zavidovskaya E.* The archives of academician V. M. Alekseev from the collection of the State Museum of the History of Religion as a source for the study of popular religious beliefs in late imperial China // *Manuscripta Orientalia*. 2017. № 23 (1). P. 61–69.
- Tsui E.* The irony of Louvre's soft-power lesson for China, as museum's history tour comes to Hong Kong // *South China Morning Post*. 2017. March 15.
- Wu You*. The Rise of China with Cultural Soft Power in the Age of Globalization // *Journal of Literature and Art Studies*. 2018. № 5. P. 763–778.

References

- Alikberova, A.R. *Rossiysko-kitayskiye otnosheniya v sfere kul'tury i obrazovaniya*. Kazan': Kazanskiy (Privolzhskiy) federal'nyy universitet Publ., 2014 (in Russian).
- Bodrova, O.I. *Gumanitarnaya ekspansiya Kitayskoy Narodnoy Respubliki v period s 1978 g. po 2012 g.* Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskiy gosudarstvennyy universitet im. N.I. Lobachevskogo Publ., 2013 (in Russian).
- Changhong, Guo. "The Qing Palace: from a Forbidden City to a Public Heritage." *Museum International* 60, no. 1–2 (2008): 78–88.
- Dzodin, Harvey. "Time to ramp up China's soft power: China Daily Columnist." *The Straitstimes*, December 28, 2016.
- Emily Sharpe, José da Silva. "Fashion provides winning formula." *The Art Newspaper*. 28, no. 311 (April 2019): II.
- Grincheva, Natalia. "Mapping museum 'Soft Power': Adding geo-vizualization to the methodological framework." *Computers and the Humanities* (December 2018): 1–22.
- Jesse, Sarah. "Museum Education: China's Next Big Build-Out?" American Alliance of Museums, accessed April 19, 2019, <https://www.aam-us.org/2017/07/24/museum-education-chinas-next-big-build-out/>.
- Kharitonov, A.I. "Myagkaya sila" s kitayskoy spetsifikoy." *RUSH/RGU Bulletin. Series Political Science. History. International Relations*, no. 1 (7) (2017): 113–120 (in Russian).
- Kong, Da. *Imaging China. China's cultural diplomacy through loan exhibitions to British museums*. Leicester: University of Leicester Publ., 2015.
- Kulikova, G.V. *Rossiya – Kitay. narodnaya diplomatiya*. Moscow: ID FORUM Publ., 2012 (in Russian).
- Lomanov, A.V., and Kobelev, Ye.V. "Myagkaya sila" v otnosheniyakh Kitaya s vneshnim mirom. Moscow: IDV RAN Publ., 2015 (in Russian).
- Luzyanin, S.G., Safronova, Ye.I., and Morozov Yu.V. *Strategiya razvitiya Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva do 2025 goda: iskhodnyye realii i faktor rossiysko-kitayskogo partnerstva*. Moscow: IDV RAN Publ., 2015 (in Russian).
- Lord, Gail. "The soft power of museums." In *The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power*, 101–103. Portland: [N.s.], 2017.
- Lukin, A.V. *Rossiya i Kitay: chetyre veka vzaimodeystviya. Istoriya, sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya rossiysko-kitayskikh otnosheniy*. Moscow: Ves' Mir Publ., 2013 (in Russian).
- Menlun, L. *Kitaysko-rossiyskoye gumanitarnoye sotrudnichestvo v XXI v.: tendentsii i perspektivy*. Moscow: RUDN University, 2018 (in Russian).
- Ming, Zhou. "Exhibitions as tools of diplomacy." *Museum development in China. Understanding the building boom*. London: Rowman & Littlefield Publ., 2019.

- Raspertova, S.Yu. *Sovremennyye kul'turnyye strategii Kitayskoy Narodnoy Respubliki v praktike mezhdunarodnogo vzaimodeystviya*. Moscow: Moscow State Linguistic University Publ., 2011 (in Russian).
- Rogachev, I. *Rossiysko-kitayskiye otnosheniya v kontse XX – nachale XXI v.* Moscow: Izvestiya Publ., 2005 (in Russian).
- Riftin, B.L. *Redkiye kitayskiye narodnyye kartiny iz sovetских sobraniy*. Leningrad: Avrora Publ.; Pekin: Narodnoye iskusstvo Publ., 1991 (in Russian).
- Rusakova, O., Kovba, D., Gribov, E., and Popova, N. "Cultural diplomacy as the intellectual capital of soft power exercised by the Shanghai cooperation organization member states." *Proceedings of the International Conference on Intellectual Capital, Knowledge Management and Organisational Learning*, no. 4 (2018): 277–284.
- Parama, S.P. "China's cultural diplomacy: Historical origin, modern methods and strategic outcomes." *China Currents* 12, no. 2 (2014), https://www.chinacenter.net/2014/china_currents/12-2/chinas-cultural-diplomacy-historical-origin-modern-methods-and-strategic-outcomes/
- Safonkina, Ye.V. "Kitayskoye predsedatel'stvo v BRIKS v 2017 g.: rasshiryaya gorizonty sotrudnichestva." *Vestnik RUDN. International Relations* 18, no. 2 (2018): 356–367 (in Russian).
- Safronova, Ye.I. "Proyekt 'Odin poyas, odin put'" – kompleksnyy faktor 'myagkoy sily' Kitaya." *In Problemy i perspektivy realizatsii initsiativy 'Ekonomicheskiy poyas Shelkovogo puti' v kontekste SHOS*, 60–78. Moscow: IDV RAN Publ., 2017 (in Russian).
- Seno, Alexandra. "Hong Kong branch of Palace Museum touches a political nerve." *The Art Newspaper*, February 1, 2017.
- Song, Weiqing. "Feeling safe, being strong: China's strategy of soft balancing through the Shanghai Cooperation Organization." *International Politics*, no. 50 (5) (2013): 664–685.
- Tarabarko, K.A. *Myagkaya sila kul'tury Kitaya: Kontseptual'noye sodержaniye i praktiki realizatsii*. Chita: Zabaykal'skiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2014 (in Russian).
- Teryukova, Ye.A., Zavidovskaya, Ye.A., Khizhnyak, O.S., Kormanovskaya, M.V., and Mazurina, V.N. "Kitayskaya narodnaya kartina iz sobraniya GMIR: opyt sistematizatsii." In *Trudy Gosudarstvennogo muzeya istorii religii*, 85–114. St. Petersburg: SPGUD Publ., 2017 (in Russian).
- Teryukova, E., and Zavidovskaya, E. "The archives of academician V. M. Alekseev from the collection of the State Museum of the History of Religion as a source for the study of popular religious beliefs in late imperial China." *Manuscripta Orientalia*, no. 23 (1) (2017): 61–69.
- Tsui, Enid. "The irony of Louvre's soft-power lesson for China, as museum's history tour comes to Hong Kong." *South China Morning Post*, March 15, 2017.
- Zhen', L. "Kollektsiya pamyatnikov Dun'khuana v Gosudarstvennom Ermitazhe." *Scientific journal of Herzen University*, no. 9 (29) (2007): 52–56 (in Russian).
- Valeyev, R.M. "Kasimova A.R. Rossiysko-kitayskiye kul'turnyye svyazi (1990–2000-ye gg.)." *Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts*, no. 3 (2013): 151–156 (in Russian).
- Wu., You. "The Rise of China with Cultural Soft Power in the Age of Globalization." *Journal of Literature and Art Studies* 8, no. 5 (2018): 764–765.
- Yureneva, T.Yu. *Muzey v mirovoy kul'ture*. Moscow: Russkoye slovo Publ., 2003 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Фокин Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры международных гуманитарных связей Санкт-Петербургского государственного университета.

Vladimir I. Fokin, Doktor istoricheskikh nauk [Dr. habil. hist.], Professor at the Department of International Humanitarian Relations, Saint Petersburg State University.

Эльц Елена Эдуардовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных гуманитарных связей Санкт-Петербургского государственного университета.

Elena E. Elts, Kandidat istoricheskikh nauk [Ph.D. in History], Associate Professor at the Department of International Humanitarian Relations, Saint Petersburg State University.